Рыча от нетерпения, Черный Коготь бросился вслед за Скампом. Он пересек лабораторию Махедия, затем жилую комнату и выскочил наружу. Хобгоблин приземлился на корточки и быстро огляделся в поисках гоблина.

Его нигде не было видно, и Черный Коготь принялся нюхать землю, пытаясь взять след. Следом за ним вышел Махедий. Вид у него взволнованный и раздраженный, но глаза светились от возбуждения.

– Куда он подевался? – нервно спросил маг.

Черный Коготь не стал утруждать себя ответом. Он просто бросился за Скампом, как только почуял его запах. Быстрым шагом он двинулся по следу, высматривая свою жертву. Махедий последовал за ним.

Почему Скампу вообще разрешали бегать по лагерю? Это было глупо. Когда Сэйтер взял Черного Когтя к себе, он не имел права покидать хозяина без разрешения.

След Скампа привел их к пустым палаткам, стоявших кольцом вокруг кострища в углу лагеря. Все четыре палатки были сделаны из шкур животных, натянутых на деревянные шесты. Над потухшим костром висел большой котел с каким-то варевом. Черный Коготь быстро осмотрелся, но не заметил никаких признаков Скампа.

Вдруг он услышал тихий звук, доносившийся из одной из палаток. Стараясь не шуметь, хобгоблин подкрался к ней и, осторожно окинув полу, заглянул внутрь. Гоблина Черный Коготь не обнаружил, только человека, спавшего в палатке под одеялами. Черный Коготь нахмурился; он был уверен, что Скамп там.

Спящий бандит зашевелился, когда в открытую палатку ворвался прохладный воздух. Он моргнул и открыл глаза – над ним склонилось зеленое лицо Черного Когтя.

– Что за чертовщина?! – закричал он, отпрянув от хобгоблина.

Он потянул за собой одеяла из шкур, под которыми и сидел съежившийся в зеленый комок гоблин. Он осторожно протянул маленькую ручку и пошарил вокруг себя, словно что-то ища. Очевидно, не найдя того, что он искал, Скамп поднял голову и осмотрелся. Увидев Черного Когтя, гоблин поморщился и съежился еще сильнее.

Черный Коготь торжествующе зарычал. Он нашел свою добычу. Махедиум тоже просунул голову в палатку и встал рядом с хобгоблином.

– Ага! – воскликнул маг, заметив гоблина.

– Чего? Какого хрена вы, ублюдки, забыли в моей палатке? – закричал человек, когда страх и удивление сменились гневом.

– Прости, это важно, – вежливо ответил Черный Коготь. По крайней мере, мужчина ничем в него не швырнул.

– Не дай этому гоблину уйти, он украл несколько опасных магических предметов! – почти одновременно с ним сказал Махедий.

На секунду хозяин палатки уставился на Махедия, переваривая услышанное, и когда слова мага наконец до него дошли, на его лице появилось встревоженное выражение. Он быстро

отшатнулся как можно дальше от гоблина и проскользнул мимо Черного Когтя, который загораживал вход в палатку.

– Верни мои кристаллы маны! – приказал Махедий, проводив бандита презрительным взглядом.

Черный Коготь не стал тратить время на слова, он просто прыгнул на Скампа. Ничтожный воришка действовал ему на нервы.

– Нет, моя прелесть! – закричал бедокур и, приподняв стенку палатки, выкатился кубарем наружу.

Черный Коготь злобно зашипел, приземлившись там, где мгновение назад был Скамп. В ярости он крутанулся на месте и, оттолкнув Махедия, выбежал из палатки и продолжил погоню. Оказавшись снаружи, он обежал палатку и увидел удирающего Скампа.

Маленький гоблин направлялся к группе бандитов, которые стояли и разговаривали возле кучи ящиков. Черный Коготь на всех парах рванул за ним. Когда он поймает Скампа, этот мелкий идиот больше никогда не посмеет вставать у него на пути!

Пытаясь оторваться от разъяренного хобгоблина, Скамп проскочил между ног у людей – вслед ему понеслась ругань и проклятия.

Не сбавляя темпа, Черный Коготь бросился следом. Он собирался поймать этого глупого коротышку, несмотря ни на что! Как смеет этот мелкий гоблин бросать ему вызов? Это был лагерь Черного Когтя, и как гоблин Скамп должен был его слушать, иначе ему же хуже!

– Вот дерьмо. Берегись! – крикнул один из мужчин, увидев мчавшегося к ним хобгоблина.

Бандиты обернулись и бросились врассыпную, но большинство все равно не успели, и Черный Коготь врезался прямо в них. Мужчины в ярости сыпали проклятиями, когда он отпихивал их в сторону или сбивал с ног.

Теперь Скамп бежал к трем мужчинам, сидящим у костра. Бандиты, похоже, ели рагу из котелка. Черный Коготь продолжал преследовать гоблина и длинными скачками сокращал расстояние между ними.

Скамп снова бросился к людям, но на этот раз маневр не удался: Черный Коготь был уже всего в нескольких футах и, в два счета преодолев оставшееся расстояние, обрушился на гоблина. К неудовольствию Черного Когтя, он промахнулся, так как Скамп вдруг вильнул в сторону и снова ушел. Хобгоблин приземлился на четвереньки прямо посреди напуганных людей, и они с удивленными возгласами повскакивали на ноги.

Черный Коготь поспешил встать на ноги и продолжить погоню, как вдруг что-то упало ему на спину, и на него брызнула теплая жидкость. Один из бандитов случайно опрокинул котелок, и рагу вылилось прямо на Черного Когтя.

Машинально хобгоблин стал отряхиваться, обдав бандитов остатками рагу и заработав еще несколько нелестных слов в свой адрес.

Черный Коготь издал разъяренный вопль и снова бросился за Скампом. Он уже забыл, что хотел преподать тому урок, нет, теперь он собирался разорвать гоблина на части голыми руками и наслаждаться каждым моментом! Как смеет этот ничтожный гоблин не слушаться его!

Услышав вопль Черного Когтя, гоблин нервно оглянулся назад. Увидев преследующего его хобгоблина, он испуганно вскрикнул и побежал прямиком к ближайшей куче дров. Черный Коготь зашипел от ярости и чуть ли не с пеной у рта бросился следом.

Скамп нырнул в дрова и исчез. Черный Коготь вскочил на поленницу и принялся руками раскидывать бревна. Дрова полетели в разные стороны, а разъяренный хобгоблин, словно обезумев, начал прокладывать себе путь вниз, в самую середину поленницы.

Вскоре на шум собралась небольшая толпа. Махедий догнал Черного Когтя и теперь стоял в сторонке. Маг кусал большой палец и явно нервничал.

– Что, клянусь пеклом, здесь происходит? – воскликнул Рыжий Пес, подойдя ближе.

– А… этот гоблин, Скамп, кажется, украл несколько моих камней маны. Хобгоблин, Черный Коготь, побежал за ним, чтобы вернуть их. Но теперь, судя по тому, с каким упорством он пытается добраться до Скампа, боюсь, он просто вне себя от ярости, – с беспокойством объяснил Махедий, вынув палец изо рта.

– Бардак он разводит, вот что он делает. Где, черт возьми, Сэйтер и Вархс? Это их ответственность, – спросил Рыжий Пес, закипая от злости.

– Ну… есть еще одна проблема, – сказал ему Махедий.

– Как всегда… Давай выкладывал, – сказал ему Рыжий Пес со вздохом.

– Возможно, гоблин может каким-то образом приводить в действие камни маны с изъяном, – неохотно пояснил Махедий.

Рыжий Пес приподнял бровь и бросил на мага взгляд, полный недоверия.

– И что бы это значило? – спросил он.

– Ну, поскольку в кристаллах есть изъяны, если гоблин приведет их в действие, последствия могут быть непредсказуемы, – ответил Махедий.

– Например? – сухо спросил Рыжий Пес.

Махедий колебался. Он явно не хотел отвечать на этот вопрос.

– Скорее всего, они просто взорвутся, но на самом деле может произойти все, что угодно. Возможно, ничего вовсе не случится, а может, они начнут излучать безвредный свет, или разложат своего обладателя на атомы или будут издавать звук, убивающий всех, кто его услышит… Но, скорее всего, он просто не сможет активировать кристалл. Для этого ему нужен веский мотив, – с надеждой в голосе сказал Махедий.

– Как, например, страх? – с сарказмом спросил Рыжий Пес.

– Э-э-э, ну да… – ответил Махедий.

Рыжий Пес повернулся к куче дров, в которых рылся Черный Коготь. Несколько секунд он смотрел на шипящего и разъяренного хобгоблина, а затем снова повернулся к Махедию.

– Будь я на его месте, я бы очень испугался, – сказал Рыжий Пес магу.

Махедий ответил не сразу, но вид у него был встревоженный.

– Что ты собираешься делать? – спросил он бандита.

– Я? Лично я собираюсь отбежать как можно дальше, где меня не зацепит взрывом, а потом заткну уши, – ответил Рыжий Пес.

Ответ Рыжего Пса явно не успокоил Махедия. Он повернулся обратно к Черному Когтю и снова начал кусать большой палец.

Черный Коготь как раз схватился за особенно большое бревно и пытался сдвинуться его с места, как вдруг сквозь пелену ярости, застилавшей разум, до него донесся голос:

– Черный Коготь, грязное ты животное, прекрати сейчас же!

Хобгоблин моментально остановился. К этому времени ему удалось забраться довольно глубоко в поленницу, поэтому ему пришлось выпрямиться во весь рост и повернуться, чтобы увидеть обладателя, точнее обладательницу, голоса. Другим вариантом было зарыться в дрова еще глубже и присоединиться к Скампу.

В нескольких футах от кучи дров, сверкая глазами, стояла Херад. Ярость, пылавшая внутри Черного Когтя, тут же иссякла под натиском холодного страха.

Черный Коготь судорожно прокрутил в памяти события последних нескольких минут, силясь вспомнить, не сделал ли он чего-нибудь, что могло бы ее разозлить. Он слегка поморщился, вспомнив, как снес на бегу группу бандитов. Впрочем, ничего страшного не случилось, никто даже не пострадал. Черный Коготь был почти уверен, что Херад не посчитает нужным убить его за это, но Херад была настолько непредсказуема, что наверняка сказать было невозможно.

– Спускайся, – приказала Херад.

Черный Коготь подчинился и осторожно спрыгнул вниз с груды дров. Тут он наконец заметил, что Херад была не одна. Рядом с ней стоял весьма обеспокоенный Вархс.

Вид у молодого разведчика, как обычно, был неряшливый, как, впрочем, и всех бандитов, но, даже несмотря на грязь и щетину, было заметно, как он побледнел. Когда хобгоблин подошел к Херад, поглядывая на нее с опаской, та повернулась к Вархсу.

– Вархс, тут говорят, что этот разгром начал твой ручной гоблин. Когда ты просил оставить гоблина себе, тебя предупредили, что случится, если ты не будешь как следует за ним присматривать. Я не люблю тратить время на подобную ерунду, так что говори прямо, если ли у тебя что-то в свое оправдание? – спросила Херад у Вархса.

Она казалась скорее разочарованной, чем сердитой, но голос ее был по-прежнему холодным и непреклонным. Вархс сглотнул, прежде чем ответить.

– Прости, босс. Скамп, вообще-то, послушный… Даже не знаю, что на него вдруг нашло. Уверен, если все успокоятся, я смогу позвать его и заставить вернуть вещи. Просто некоторые из кротовой кочки раздули целую гору, – ответил он и с осуждением уставился на Черного Когтя.

Это замечание разозлило хобгоблина. Он ни в чем не был виноват! Он всего лишь пытался поймать мелкого воришку. Это стало последней каплей, и Черный Коготь не выдержал.

– Вообще-то это все ты виноват. Ты его неправильно дресс-с-сируешь. Ни бьешь, ни приказываешь, только лакомства даешь! Ты ужасный хозяин. Он все еще дикий и нуждается в жесткой дресс-с-сировке, – с яростью парировал Черный Коготь.

Вархс и Черный Коготь несколько секунд сердито смотрели друг на друга, прежде чем Херад потрудилась что-либо сказать.

– А ты что думаешь, Сэйтер? Обычно у тебя на все есть свое мнение, – с напускной ехидцей спросила Херад.

Несколько секунд Черный Коготь растерянно моргал, а затем, проследив за ее взглядом, увидел хозяина слева от себя. Хобгоблин не заметил, как тот подошел.

– Это не мое дело, но Черный Коготь прав. Гоблину Вархса не хватает дрессировки, – спокойно ответил Сэйтер.

– Хм-м-м, в кои-то веки мы сошлись во мнениях. Что ж, в таком случае от гоблина придется избавиться, а Вархса должным образом наказать, – размышляла вслух Херад.

Вархс выглядел так, словно его только что кто-то пнул по яйцам. Лицо исказилось от боли и сожаления.

– Прости, босс. Это же всего один-единственный раз. Дай мне еще один шанс. Я прослежу, чтобы Скамп вел себя хорошо. Прошу! – умолял он.

– Я не даю вторых шансов и ненавижу, когда меня умоляют. Ты и так потратил достаточно моего времени, больше я этого не потерплю, – ответила она холодным не терпящим возражения тоном. В ее темных глазах не было ни малейшего проблеска милосердия.

Вархс съежился и с отчаянием в глазах обернулся к Сэйтеру и Черному Когтю.

– Полно тебе, Черный Коготь, я знаю, что ты злишься, но Скамп такой же гоблин, как и ты! Ты же не хочешь, чтобы его убили у тебя на глазах? Я приму наказание, но, пожалуйста, возьми Скампа себе, – взмолился Вархс.

Черный Коготь с недоумением уставился на Вархса. Скамп вовсе не был на него похож, и, вообще, с какой стати он должен заботиться о других гоблинах? Он был бы только рад наконец избавиться от жалкого воришки.

– Лично мне не нужен плохо обученный гоблин, – только и сказал Сэйтер.

– Ладно, Черный Коготь, если возьмешься за обучения Скампа, я буду давать тебе лакомства. Вот ты критикуешь меня и то, как я это делаю. А давай посмотрим, сможешь ли ты справиться лучше! – предложил Вархс.

– Что за лакомства? Мне мяс-с-са хватает, – с любопытством спросил Черный Коготь.

– Всякая всячина из города: мясо и вкусная человеческая еда, которую ты никогда не пробовал, – сказал ему Вархс.

Черный Коготь задумался. Он сможет попробовать новую вкусную еду и сколько угодно издеваться над Скампом. Он вопросительно взглянул на Херад. Последнее слово оставалось за ней.

– Хорошо, я согласна. Черный Коготь знает, как обучать гоблинов, и он достаточно жесток, чтобы втолковать Скампу что почем, – сказала им Херад, сложив руки на груди.

– Хорошо, только я буду дрес-с-сировать его, как с-с-считаю нужным, – ответил Черный Коготь.

Вархс вздохнул с облегчением и открыл было рот, чтобы поблагодарить Черного Когтя, как вдруг Херад перебила его.

– Я и так потратила слишком много времени. Так что лучше позови своего гоблина и молись, чтобы он послушал тебя, – грозно сказала Херад разведчику.

Вархс бросился выполнять приказ. Он быстро подбежал к поленнице и стал звать Скампа, уверяя гоблина, что ему ничего не грозит.

Через несколько минут из кучи дров вылез очень испуганный гоблин. Он дрожал и таращил глаза. В руках он по-прежнему сжимал кристаллы. Заметив, что Черный Коготь смотрит на него, гоблин вздрогнул. Хобгоблин улыбался, но почему-то Скампа это не обнадежило.

Вархс протянул руку, и Скамп нехотя отдал кристаллы. Даже после всех неприятностей, которые они доставили ему, гоблин не хотел с ними расставаться. Забрав камни маны, Вархс вернул их Махедию, который был явно рад получить их обратно.

К всеобщему удивлению, маг вдруг дал один из камней гоблину.

– Я позволю тебе оставить его, если сможешь снова заставить его светиться, – сказал он хнычущему гоблину.

Скамп с недоумением уставился на мага, а потом принялся сверлить глазами камень в своей руке. Когда ничего не произошло, он стиснул его еще крепче, словно пытался раздавить.

– Ничего. Должно быть, тебе это привиделось. Гоблины никак не могут творить магию, – с недоверием заметил Рыжий Пес.

Махедий бросил на него раздраженный взгляд. К этому времени, похоже, почти весь лагерь собрался посмотреть, что происходит. Даже Ворша и Геральд пришли.

– Чтобы заставить кристалл светиться, во всяком случае, специально, нужна практика. Я же не указываю тебе, как тыкать в людей мечом и срезать их кошельки, так что и ты не пытайся читать мне лекции о природе магии, – снисходительно ответил Махедий.

Прежде чем Рыжий Пес успел ответить, вспыхнул свет – кристалл в руках Скампа ожил. Между пальцев заструился белый свет, достаточно яркий, чтобы разглядеть кости внутри, но через несколько секунд он погас.

– Ха, это, несомненно, довольно странное открытие, но, тем не менее, факт остается фактом. В гильдиях считают, что только люди способны разжигать и использовать камни маны, но, очевидно, я только что доказал, что они ошибаются! Похоже, эти болваны не так хорошо разбираются в магии, как им кажется, – громко хвастался Махедий.

С самодовольной улыбкой он полез в карман и вытащил еще один камень. Он бросил его опешившему Черному Когтю, который неловко поймал камень, едва не выронив.

– Ты тоже попробуй, – сказал ему Махедий.

Безразлично пожав плечами, Черный Коготь сосредоточенно уставился на кристалл. Что же сделал Скамп, чтобы тот засветился?

Хобгоблин стал сжимать камень изо всех сил. Прошло несколько минут, но так ничего не произошло. С разочарованием и досадой Черный Коготь швырнул бесполезный камень обратно Махедию.

– Хм, похоже, как и люди, не все гоблины рождаются магами. Хотя, чтобы убедиться в этом наверняка, стоило бы провести тщательное исследование, – размышлял вслух Махедий.

Рыжий Пес закатил глаза и, раздраженно фыркнув, сердито уставился на мага.

– Это всего лишь означает, что теперь тебе придется держать свои кристаллы под замком. В остальном это чертовски бесполезное открытие, – сказал ему Рыжий Пес.

– Я могу придумать, как минимум, несколько вариантов, как можно его использовать. Например, я мог бы использовать кровь гоблина вместо своей, чтобы выращивать кристаллы, было бы интересно проверить, одинакова ли эта способность у наших видов, – пренебрежительно ответил Махедий.

– Ворша, иди сюда, а вы двое заткнитесь. Все остальные, убирайте свои бесполезные задницы прочь отсюда, – внезапно крикнула Херад и направилась к Рыжему Псу и Махедию.

Она окинула гневным взглядом толпу, и та быстро начала расходиться. Вскоре остались только Рыжий Пес, Сэйтер, Геральд, Ворша, Махедий, Вархс и Черный Коготь. Все они стояли полукругом лицом к Херад.

– Раз уж вы все здесь, а я потратила слишком много времени впустую, я собираюсь рассказать о наших планах на будущее прямо сейчас, – сказала им Херад. – В начале года я говорила вам, что, скорее всего, отправлюсь на север, в Даггерпойнт, до наступления зимы, и это по-прежнему входит в мои планы.

– Но зачем? Я думала, теперь это наша территория, – спросила Ворша.

– Вот что мы сделаем… – начала Херад, но Черного Когтя отвлекло урчание в животе.

Пока люди обсуждали всякую ерунду, которая не особенно его волновала, хобгоблин начал подумывать о еде. В одном из мешочков у него было немного сушеного мяса, но ему вдруг захотелось чего-нибудь сладкого.

О, в лесу была куча ягод. Хм-м-м ягоды были бы очень кстати.

Хобгоблин огляделся. Вряд ли кто-то здесь будет скучать по нему или заметит его отсутствие, поэтому он решил пойти и перекусить. Скорее всего, он вернется раньше, чем люди перейдут к чему-то действительному важному. Похоже, им просто нравилось болтать и слушать, как болтают другие.

http://tl.rulate.ru/book/18272/613265